Текст · 13 марта 2020, 16:43
Дмитрий Трещанин,

«Немезида» для НКВД. Юрист собрал около двухсот нерассекреченных досье на организаторов сталинских репрессий

В 2012-2013 годах Главная военная прокуратура реабилитировала нескольких высокопоставленных сотрудников НКВД, которые участвовали в массовых репрессиях и позже сами стали жертвами новой волны «чисток». Узнать об этом удалось благодаря юристу Александру Бусарову. Он придумал способ доступа к делам, которые до сих пор не были рассекречены — но внезапно узнал, что интересующих его персонажей уже тихо оправдали. Юристу удалось добиться отмены этих решений и скопить в своем архиве около 200 секретных досье на организаторов сталинских репрессий.

Кольщик антисоветских, троцкистских и военно-фашистских заговоров

Летом 1936 года начались первые аресты высших военных руководителей Красной армии. Год спустя, в мае 1937 года, НКВД[1] начинает

аресты по масштабному делу «антисоветской троцкистской военной организации». Главным обвиняемым становится маршал Михаил Тухачевский. Арестовали почти всю верхушку РККА-[2] по обвинению в военно-фашистском заговоре:

командармов первого ранга Иону Якира, Иеронима Уборевича, главу Осоавиахима Роберта Эйдемана и многих других.

На допросах Тухачевский признается, что планировал поражение Красной Армии в войне с Германией (и, возможно, Японией), после чего намеревался совершить военный переворот.

Позже один из организаторов и активных участников репрессий в армии Михаил Фриновский объяснял в письме[3] новому главе НКВД

Лаврентию Берии, как работали его бывшие коллеги. По его словам, аппарат ведомства тогда был разделен на три категории: «рядовых» следователей, «следователей-кололыциков» и просто «кололыциков».

«"Следователи-кололыцики" были подобраны в основном из заговорщиков или скомпрометированных лиц, бесконтрольно применяли избиение арестованных, в кратчайшие сроки добивались "показаний" и умели грамотно, красочно составлять протоколы», — утверждал он.

Одним из таких «следователей-кололыциков», по описанию Фриновского, был майор госбезопасности Вениамин Агас. Он участвовал в репрессиях против армии с самого начала — лично допрашивал главу Осоавиахима Роберта Эйдемана.

Сталинские репрессии принято делить на периоды — по именам тех, кто возглавлял НКВД. Создателем ГУЛАГа, организатором первых

показательных процессов и массовых чисток был Генрих Ягода. Его арестовали в марте 1937 года, обвинили в шпионаже и расстреляли.

Преемником Ягоды стал Николай Ежов. Именно при нем сделал карьеру чекист Вениамин Агас: занимал должности помощника и личного секретаря зампреда ОГПУ[4]/НКВД Якова Агранова,

потом стал заместителем начальника Особого отдела НКВД.

«Ежовщина» закончилась в августе 1938 года. Ежова сняли с поста главы НКВД, но оставили за ним должность наркома водного транспорта. В апреле 1939 года его арестовали, а в феврале 1940-го — расстреляли.

Дело против Тухачевского началось при Ежове, репрессии против армии развернулись под его руководством. Но с приходом Лаврентия Берии чистки в РККА не прекратились.

После смерти Сталина комиссия по делу Тухачевского признала, что «самые отъявленные фальсификаторы из Особого отдела НКВД», где работал Вениамин Агас, «прибегая к обману, шантажу, избиению и другим садистским приемам, добились <...> признаний в государственных преступлениях».

Тухачевского и его подельников расстреляли, но репрессии в Красной армии только начинались.

Командарм первого ранга[5] Иван Белов был членом Специального судебного присутствия Верховного суда СССР по делу Тухачевского. В январе 1938 года его арестовали и уже в июне — расстреляли как участника военно-фашистского заговора. Уже после приговора, перед казнью его допрашивал Вениамин Агас — и смог выбить дополнительные показания на сослуживцев.

Арестованного в мае 1937 года комкора[6] Альберта Лапина майор госбезопасности Вениамин Агас довел до самоубийства — он покончил с собой в тюремной камере. «Мне надоело жить, меня сильно били, потому я дал ложные показания и наговорил на других», — написал он в предсмертной записке.

Командарма первого ранга Ивана Федько арестовали 7 июля 1938 года по обвинению в участии в «военно-фашистском заговоре». Сначала он отказывался признать вину. «Я не враг, я честный командир Красной армии», — говорил он. После серии допросов под руководством Вениамина Агаса он не только признался, но и оговорил еще 50 человек.

В письме Берии арестованный к тому времени чекист Фриновский, описывая методы Агаса и его коллег, объяснял, что при пытках и избиениях количество сознающихся арестованных «изо дня в день возрастало, и нужда в следователях, умеющих составлять протоколы, была большая», поэтому самым опытным сотрудникам НКВД дали помощников — «колольщиков».

ОТЧЕТНАЯ КАРТОЧКА № 1872034
на п/б
По заполнении подлежит обязательному возвращению в ЦК ВКП (б)
Заполняется разборчиво чернилами исключительно на русском языке
Фамилия Фриновский
Имя и отчество Михаил Петрович
Год рождения 1898 г.
Время вступления в партию Май 1918 г.
Наименование организации, выдавшей билет Партком ГУГБ НКВД СССР Москва
Личная подпись
М. П.
Секретарь ПК ГУГБ
„2" сентября 1938 г.

Отчётная карточка на партийный билет образца 1936 года № 1872034, принадлежавший Михаилу Фриновскому

«Группа "колольщиков" состояла из технических работников. Люди эти не знали материалов на подследственного, а посылались в Лефортово, вызывали арестованного и приступали к избиению. Избиение продолжалось до момента, когда подследственный давал согласие на дачу показания», — объяснял Фриновский.

> Михаила Фриновского и самого можно причислять к жертвам чисток армии, точнее — военно-морского флота.
>
> Обвиняемый по первому делу против армии и возможный подельник Тухачевского Ян Гамарник,

понимая, что его арестуют, застрелился. Его должность через несколько дней занял Петр Смирнов — ярый сторонник «генеральной линии партии». Многие аресты производились по его инициативе. В июле 1937 года Смирнов стал начальником Политуправления армии, в декабре — возглавил Военно-морской флот. Меньше чем через год, в июне 1938-го, его арестовали как «участника военно-фашистского заговора».

Допросы Петра Смирнова вел все тот же Вениамин Агас. В протоколе об объявлении окончания следствия обвиняемый написал: «весь первый раздел показаний <...> является неправильным, в большинстве написанным не мной, а Агасом».

Петра Александровича Смирнова расстреляли, а его должность на короткое время занял Петр Иванович Смирнов (арестован в марте 1939 года, расстрелян в марте 1940-го).

В сентябре место наркома ВМФ передали следующему высокопоставленному сотруднику НКВД — Михаилу Фриновскому. Но карьера чекиста на флоте тоже оказалась недолгой: уже в начале апреля 1939-го командарма первого ранга сняли со всех постов как соратника Николая Ежова, обвинили в организации троцкистской-фашистского заговора в НКВД и меньше чем через год расстреляли.

«За то, что мы не давали «следователям-колунам» требуемых им материалов о наличии в НКО[7]

антисоветского подполья, нас крепко ругали, грозили посадить-пристрелить», — писал[8] сотрудник Особого отдела НКВД Степанцев.

Вот как он описывал ночной разговор, состоявшийся зимой 1937 года в кабинете Вениамина Агаса:

«Меня начали там ругать, обвинять в том, что я не реализую следственные материалы на работников центральных управлений, не веду борьбу с врагами народа, отказываюсь от следственных дел, а имеющиеся затягиваю и не даю новых выходов и не даю материалов на аресты по своим объектам, даже угрожали арестовать меня».

Но Степанцев избежал ареста.

Вениамина Агаса арестовали 25 октября 1938 года, обвинили в измене (ст. 58-1б УК РСФСР), террористических актах (ст. 58-8 УК РСФСР), приготовлении контрреволюционных преступлений, что статьей 58-11 УК РСФСР приравнивалось к их совершению, и расстреляли 23 февраля 1939 года.

А в 2001 году Главная военная прокуратура реабилитировала бывшего чекиста. Но об этом мало кто знал.

Сюрприз «Немезиды»

Большая часть уголовных дел на сотрудников НКВД до сих пор засекречена — ФСБ не стремится открыть доступ к этим документам. Бусарову, как потомку сотрудника НКВД, расстрелянного в 1939-м, было

важно разобраться в мотивации участников массовых репрессий.

«Интереснее всего мне истории людей, кто до 1917 года был подпольщиком, революционером. Там есть по-настоящему сложные, трагические судьбы», — рассказывает он корреспонденту «Медиазоны».

Чтобы получить доступ к документам с грифом «секретно» и «совершенно секретно», Бусаров решил притвориться ярым сталинистом. Он подумал: а что, если просить Главную военную прокуратуру о реабилитации осужденных сотрудников НКВД?

С 2012 года Бусаров начал порциями отправлять заявления на реабилитацию. Фамилии — случайные, логики в этих запросах не было никакой. По замыслу юриста, не должно было сложиться впечатление, что он действует по некому плану.

Александр Бусаров. Фото: Дмитрий Волчек / RFE/RL

Из ответов Бусаров неожиданно выяснил, что многие сотрудники НКВД уже реабилитированы. Например, кроме Вениамина Агаса, в 2013 году был полностью оправдан его начальник, руководитель Главного управления госбезопасности НКВД Яков Агранов. Бусаров говорит, что в 2012-13 годах тихо реабилитировали не меньше 30 организаторов массовых репрессий.

«Тогда я подумал — раз они реабилитированы, значит, им должны вернуть государственные награды, — рассказывает он. — Логичное продолжение. Тогда я написал в администрацию президента[9]».

После писем в Кремль процесс реабилитации остановился. Главная военная прокуратура начала пересматривать свои решения и отменять их. Все это время Бусаров вел переписку с госорганами, а те, в свою очередь, принимали постороннего юриста за своего.

«Моя переписка по делу Вениамина Агаса продолжалась несколько лет. Фактически, мне самому пришлось собирать доказательства, что его нельзя реабилитировать. В Главной военной прокуратуре о нем ничего не знали», — объясняет юрист.

Остановив поток реабилитаций, Бусаров вернулся к своему первоначальному плану — и теперь вновь просил Главную военную прокуратуру пересмотреть дела осужденных сотрудников НКВД. Ему, как он и ожидал, отказывали — но при этом отправляли на почту копии материалов, в том числе и с грифом «секретно».

«Получился достаточно большой массив, — говорит Бусаров, — около двухсот дел».

В какой-то момент юрист понял, что дальше рисковать не может. Он собрал весь архив, погрузил в машину и вывез за границу.

Уже несколько лет Александр Бусаров живет в небольшом городке в одной из стран Евросоюза.

Покинув Россию, он рассказал о проекте «Немезида» журналистам «Радио Свобода», где с тех пор вышло несколько материалов.

— «Он считал себя сталинским псом»: о комиссарах, организовавших массовые репрессии в Сибири и Монголии;

— «Резидент НКВД в царстве Гитлера»: о судьбе соратника Берии, передавшего Сталину дезинформацию о намерениях руководства Германии накануне войны;

— «Жизнь образцового чекиста»: об «универсальном специалисте», избивавшем и пытавшим авиаконструктора Сергея Королева.

Все публикации проекта «Немезида» выходят при поддержке Центра «Досье».

Редактор: Сергей Смирнов

1. Народный комиссариат внутренних дел

2. Рабоче-крестьянская Красная армия, с 1946 года — Советская армия

3. Все цитируемые в статье документы получены юристом Александром Бусаровым в рамках его проекта «Немезида».

4. Объединенное государственное политическое управление, название органа госбезопасности СССР до 1934 года

5. Командующий армии — персональное военное звание в Красной Армии. Из девяти командармов первого ранга пятерых расстреляли в довоенное время, один умер своей смертью, трое стали маршалами Советского Союза. В 1947 году один из бывших командармов был арестован и расстрелян.

6. Командир корпуса, звание присваивалось с 1935 до 1940 года. Из 140 комкоров 59 стали жертвами репрессий.

7. Наркомат обороны, Степанцев занимался агентурной работой в ведомстве.

8. Цитата по материалам архива Генеральной военной прокуратуры.

9. Управление президента Российской Федерации по государственным наградам входит в структуру АП.